

—
Перед Chenyu Technology, действительно, уже дежурила толпа журналистов.

Они выстроились на ступеньках, как воробьи, сидящие на высоковольтных проводах, и ждали, когда машина Мин Яня остановится, чтобы наброситься и зашебетать, «выпрашивая корм».

«Воробьи за окном, болтают на столбах...*», — Лу Юй напевал песню, глядя на болтливых журналистов на площади. — «В этом офисном здании нет подземного паркинга?»

[*Строка из песни Джей Чоу «Ци Ли Сян» (青青).]

Chenyu Technology не обладала той роскошью, которую можно было ожидать от технологической компании. Это было слегка потрёпанное невысокое здание. На вершине здания красовалось название компании, а также стилизованный логотип в виде рыбы с открытым ртом, наполовину погружённой в воду (Chenyu Technology, 青青 - Технологии Тонущей Рыбы).

В этом здании не было других компаний. Если бы был подземный паркинг, их бы, конечно, не подкараулили здесь с утра пораньше. Мин Янь не ответил на этот очевидный вопрос, а вместо этого дал инструкции: «Охранники уже ждут у входа. Как только выйдешь из машины, сразу беги к двери».

Как только машина остановилась, журналисты тут же ринулись вперёд.

«Господин Мин, как вы прокомментируете провал выхода на биржу?»

«Слышал, Chenyu Technology готовится принять инвестиции от Qingqu Capital. Это правда?»

«Есть информация, что если Chenyu Technology не примет инвестиции, она столкнётся с долговым кризисом. У вас большой опыт в разрешении долговых кризисов?»

Толпа сгрудилась так плотно, что лица журналистов прижались к окну машины и расплющились. Мин Янь даже не мог открыть дверь.

Лу Юй, в маске, вышел из пассажирской двери и быстро добежал до ступенек, срывая маску: «Если есть вопросы, задавайте мне!»

Толпа затихла на секунду, а затем взорвалась.

«Рыба, Вытянутая Из Сухой Земли!»

«Лу Юй!»

Увидев давно забытое лицо, журналисты тут же прекратили расспрашивать Мин Яня и толпой ринулись к Лу Юю.

Место у двери машины, где только что было не протолкнуться, мгновенно опустело. Мин Янь смог выйти, нахмурившись, глядя на Лу Юя, которого окружили объективы.

«Господин Мин, быстрее!» — Секретарь с телохранителями подошли, чтобы защитить Мин

Яня.

Мин Янь жестом приказал секретарю помочь Лу Юю, а сам вошёл в вестибюль компании через боковую дверь.

«Господин Лу, как вы прокомментируете провал выхода на биржу?»

Неизвестно, какой журналист был столь одержим этим вопросом.

Лу Юй схватил микрофон, который выглядел наиболее функциональным, включил режим громкой связи: «Компания открыта не так давно, но уже достигла стандартов выхода на биржу. Это всё благодаря доброжелательности индустрии. Хотя я достиг таких успехов уже в 28 лет, я буду избегать гордости и продолжу усердно работать!»

Щебечущие воробьи внезапно онемели, словно съели крысиный яд.

Как может существовать такой бесстыдный человек?

Один журналист в первых рядах быстро отреагировал: «Раз вы считаете, что уже так успешны, зачем вам выход на биржу? Это не попытка ли отсрочить смерть, чтобы решить долговой кризис Chenyu Technology?»

Лу Юй лениво ответил: «Чтобы сменить офис. В этом месте открытая парковка, и нас легко окружить журналистам».

К этому моменту охранники уже пробились вперёд, готовые утащить Лу Юя.

«Ладно, на этом сегодняшнее интервью закончено, всем спасибо за работу!» — Лу Юй вернул микрофон журналисту и повернулся, чтобы уйти.

В этот момент один из журналистов внезапно громко крикнул:

«Рыба, Вытянутая Из Сухой Земли! Ты перешёл в ИП-индустрию, потому что исписался! Ты дезертир, позор интернет-литературы!»

«Теперь, когда выход на биржу провалился, ты, сопляк, сожалешь?»

Лу Юй резко остановился и обернулся, его лицо потемнело: «Вы понимаете, что такое ... !»

Секретарь побледнел, потянулся, чтобы схватить Лу Юя, боясь, что тот бросится в драку. Раньше Лу Юй больше всего ненавидел, когда говорили, что он «исписался», и сразу же терял контроль над собой.

Однако, ко всеобщему удивлению, Лу Юй не рассердился. Вместо этого он с серьёзным видом спросил: «Вы знаете, какова главная мечта писателя?»

Не дожидаясь ответа, Лу Юй сам ответил, его голос звучал пафосно: «При жизни добиться, чтобы твой бумажный ребёнок назвал тебя Мамой или Папой!»

Сказав это, он поднял левую руку, показав ИП-устройство на запястье, и громко крикнул: «Дундун!»

ИП тут же ответил: «Я здесь, Отец!»

«Чей бумажный сын в мире интернет-литературы может, как мой Лу Дундун, в любой момент крикнуть 'Отец'? Это и есть цель, ради которой я изо всех сил старался сделать ИП-помощника: чтобы помочь своим детям достичь кибервознесения!»

Лу Юй высоко поднял левую руку, словно Воин Света, готовый трансформироваться. Утренний свет озарял его, делая его сияющим и величественным.

Все были потрясены этой сценой. Долгое время никто не произносил ни слова. Лишь звук затвора камеры «щёлк-щёлк-щёлк» запечатлел этот исторический момент.

Заголовки сегодняшних новостей:

[Предел интернет-литературы: достичь кибервознесения!]

В вестибюле Мин Янь прикрыл лицо одной рукой, приказал телохранителям присмотреть за Лу Юем, а сам повернулся и вошёл в лифт. Он просто не мог больше терпеть этого позора.

—

Отделавшись от журналистов, Лу Юй, довольный, вошёл в вестибюль Chenyu Technology и наткнулся на сверкающую лысину.

«Лао Лу, ты был так крут!» — Человек обнял Лу Юя, крайне растроганный.

«Лао Ян?» — Лу Юй в шоке уставился на мужчину перед собой. Хотя он сильно изменился, это был его бывший сосед по комнате с его взъерошенными волосами, Ян Чэнь. — «Чёрт, как ты ... за ... несколько дней так облысел?»

Вся его густая шевелюра полностью исчезла.

Ян Чэнь ударил его кулаком: «Чёрт, можешь не упоминать это? Для кого я это сделал?»

Когда они учились в университете, Ян Чэнь больше всего гордился своими волосами, похожими на стальную мочалку. Их специальность обрекала их стать программистами, и он считал, что его волосы будут более устойчивы к облысению, чем у других.

Однако после окончания учёбы Ян Чэня приняли в крупную компанию, где он не только работал 996*, но и подвергался нападкам со стороны начальства. Он был в депрессии и постоянно терял волосы. В этот момент Лу Даюй, который уже заработал свою первую «маленькую цель», нашёл его: «Может, уйдёшь и откроешь дело со мной?»

[*«996» — это известный термин, пришедший из китайской IT-индустрии, который описывает крайне жёсткий и нездоровый рабочий график: с 9 утра до 9 вечера 6 дней в неделю.]

Лао Ян без колебаний последовал за Лу Юем и открыл Chenyu Technology, и они действительно добились успеха. Но поскольку это был его собственный бизнес, он работал 007 (24 часа 7 дней в неделю) без принуждения, и волосы не только не перестали выпадать, но он и облысел ещё быстрее. Ему ещё нет тридцати, а терять уже нечего.

«Ты наконец-то пришёл! Симулятор уже настроен, мы ждём только твоего теста», — Ян Чэнь был очень взволнован, увидев Лу Юя, который так долго не появлялся в офисе. Он без умолку болтал: «На следующей неделе у нас запланирован стрим для запуска нового продукта. Тебе нужно сначала протестировать его, иначе потом будешь метаться. Это действительно крутая

штука. Теперь я понимаю, почему ты потратил столько денег на это... Кстати, как у тебя дела? Как продвигается план?»

Проговорив это, он толкнул Лу Юя локтем, заметив, что тот не реагирует.

Лу Юй совершенно не понимал, о чём он говорит, но всё же ответил серьёзно: «Не волнуйся, я посмотрю и скажу».

Ян Чэнь кивнул, не став задавать больше вопросов, и потащил Лу Юя в лифт, приказав секретарю сесть в другой.

«Что ты делаешь, зачем эта таинственность», — Лу Юй отодвинулся от Ян Чэня. — «Я женатый человек».

«Отвали-отвали», — Ян Чэнь презрительно обругал его. — «Этот Си Мэнь Цин снова пришёл. Будь внимательнее и не позволяй ему приближаться к Мин Яню».

«Какой Си Мэнь Цин?» — Лу Юй насторожился, это имя звучало интригующе.

«Тьфу, это Чжао Яньцин, президент Qingqu Capital. Это ты дал ему прозвище Си Мэнь Цин*. Ты сам забыл?» — Лао Ян сказал это с негодованием. — «Сегодня у нас собрание по обсуждению инвестиций, и он почему-то тоже пришёл».

[*Си Мэнь Цин (□□□) — один из главных персонажей классического китайского романа XVI века «Цзинь, Пин, Мэй» (Цветы сливы в золотой вазе). Известен как богатый, но чрезвычайно безнравственный, развратный и коварный человек. Он символизирует распущенность и похоть, коррупцию и злоупотребление властью.]

В небольшом конференц-зале на верхнем этаже.

Чжао Яньцин, одетый в серо-синий костюм, сидел напротив Мин Яня и медленно подвинул к нему письмо-подтверждение с тиснёным золотым логотипом: «Я говорил тебе когда-то пойти со мной в частный капитал, но ты отказался, решил заниматься ИП-помощниками с этим по фамилии Лу. И что теперь? Те, кто пошли со мной, сейчас управляют миллиардными фондами, а ты беспокоишься о финансировании в десять миллиардов. Скажи, ради чего ты старался?»

Письмо-подтверждение, сделанное из твердого картона, коснулось кончиков пальцев Мин Яня на столе, но не остановилось и продолжило движение вперед.

Мин Янь сжал пальцы в кулак, убрав руку под стол, и не принял бумагу: «Одно такое письмо пришло вчера. Почему господин Чжао лично принёс второе? Такая поспешность не похожа на стиль Qingqu Capital. Аудит должен занять ещё как минимум две недели».

Чжао Яньцин усмехнулся: «Я просто беспокоюсь. Вчера я не получил ответа, боялся, что ты не знаешь моего... то есть намерения нашей компании, поэтому решил прийти лично».

Мин Янь поднял глаза, и его взгляд мгновенно стал острым.

«Бум!» Дверь конференц-зала внезапно распахнулась и, ударившись о стену, отскочила назад, издав жалобный скрип.

Они обернулись и увидели Лу Юя, входящего с недобрым выражением лица, но быстро сменившего его на более расслабленное, осмотрев обстановку.

Лу Юй подошёл сзади к Мин Яню, обхватил его руками, опираясь о конференц-стол, так, что его подбородок оказался прямо над головой Мин Яня, и с улыбкой сказал: «Сегодня у нас внутреннее обсуждение. Попрошу господина Си Мэня перейти и подождать в соседней приёмной».

«Хе-хе», — Чжао Яньцин бросил взгляд на Лу Юя, холодно усмехнулся, встал и пошёл к выходу. Сделав пару шагов, он внезапно понял, что что-то не так: «Подождите, кто такой господин Си Мэнь?»

—

<http://bllate.org/book/12584/1118371>